

Если бы здесь были только свои, то ещё куда ни шло, но вот старший сын семьи Линь, Линь Е, тоже присутствовал. Хотя он не выглядел человеком, который любит вмешиваться в чужие дела, само его присутствие вызывало у семьи Цзян определённые опасения.

Иначе разве бы они позволили Му Ваньъянь разыграть такую сцену, указывая на них пальцем и обвиняя в убийстве?

Неожиданно оказавшись втянутым в эту историю, Линь Е, поняв причины происходящего, тоже почувствовал головную боль. Сцена уже разыгралась, и он не знал, оставаться ему или уходить, никогда ещё он не чувствовал себя так неловко.

Все вокруг начали говорить одновременно, и даже несмотря на то, что Му Ваньъянь уговаривала её родная сестра, она упорно стояла на своём.

Ситуация на мгновение вышла из-под контроля, казалось, что члены семьи Цзян не осознавали, насколько неуместно было так ссориться, особенно когда на кровати рядом лежало тело Цзян Синья.

Думая о том, что у этой женщины тоже есть свои трудности, и учитывая, что она только что потеряла единственную дочь, Линь Е решил не обращать на это внимания.

Если бы это был кто-то другой?

Он бы точно дал понять этому человеку, что Линь Е не так-то легко использовать.

Но когда же закончится этот фарс?

И тут внезапно раздался голос, который показался ему знакомым.

— Очень оживлённо!

Брови Линь Е дрогнули, и он посмотрел на вошедшего Чжун Лицина, в голове мелькнула мысль: «Судьба нас свела».

Чжун Лицин пришёл не один, за ним следовали Тантан и Сяо Ми, а также несколько человек в униформе.

Несмотря на поздний час, он выглядел бодрым и энергичным, его соблазнительные глаза скользнули по людям в комнате, а затем остановились на Линь Е.

Линь Е, на которого он уставился, не изменился в лице и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Чжун Лицин развёл руками и улыбнулся:

— Расследую дело.

Однако вместо того, чтобы увидеть удивление на лице Линь Е, он заметил недовольное выражение на лице Цзян Синьхуна.

— Я что, ослышался? — сказал Цзян Синьхун. — Слушай, Чжун Лицин, сейчас произошла трагедия с моей двоюродной сестрой. Если ты пришёл сюда просто поглазеть, то забудь, наша семья Цзян не позволит шутить над таким делом.

Репутация Чжун Лицина как легкомысленного и распутного человека была слишком известна. Все знали, что он только и делает, что развлекается с женщинами или устраивает неприятности, и никогда не занимается серьёзными делами.

Увидев, что Цзян Синьхун сомневается в нём, Чжун Лицин приподнял бровь и с усмешкой посмотрел на него, заставив Цзян Синьхуна покрыться холодным потом.

Те самые глаза, которые сводили женщин с ума, одним лишь взглядом вызвали у Цзян Синьхуна чувство, будто за ним наблюдает что-то, что заставляет его тело неконтролируемо дрожать от страха.

В это время Цзян Лян и Цзян Чжун поспешили подойти, их взгляды на Чжун Лицина тоже были полны сомнений, но они ничего не сказали.

Сяо Ми подошла и протянула им документ, чтобы они могли его рассмотреть. И действительно, их лица изменились.

Они не были невеждами, и как бы невероятно это ни казалось, они должны были поверить своим глазам.

Цзян Лян вытер пот со лба и, нервничая, сказал:

— Чжун... Чжун-шичжан, вы посмотрите это...

— Не волнуйтесь, сначала я осмотрю место, и как только найду убийцу, сразу же сообщу вам.

Цзян Чжун тоже склонил голову и сказал:

— Тогда благодарим Чжун-шичжана.

— Не за что.

Перемены произошли слишком быстро, и Цзян Синьхун, увидев, как его дядя и отец почтительно относятся к Чжун Лицину, был в шоке.

Чжун Лицин был в отличном настроении и, улыбнувшись ему, сказал:

— Я вообще-то очень сговорчивый человек, главное — не злить меня.

Цзян Синьхун, услышав это, почувствовал ещё большее беспокойство и начал размышлять, не задел ли он случайно этого опасного Чжун Лицина.

Линь Е скривился, наблюдая, как тот играет роль важной персоны, будто хвост уже готов замахался.

Чжун Лицин подмигнул ему:

— Или у тебя есть какие-то претензии?

Линь Е, который обычно сохранял хладнокровие, чуть не потерял самообладание, будто его ударило молнией.

И прежде чем Чжун Лицин успел показать самодовольную ухмылку, к нему бросилась женщина, схватив его за руку.

Му Ванььянь, увидев действия Цзян Ляна и его брата, теперь считала Чжун Лицина своей последней надеждой.

— Чжун-шичжан, я могу предоставить улики, связанные с убийцей...

Услышав слова Му Ванььянь, Цзян Лян чуть не захлебнулся от ярости.

Чжун Лицин перестал улыбаться и серьёзно посмотрел на неё, что произвело впечатление.

— Мадам, скажите, пожалуйста, какое у вас отношение к погибшей?

— Я мама Яя, у-у-у...

Увидев, что женщина плачет, Чжун Лицин взял салфетку и аккуратно вытер ей слёзы. Его нежное и заботливое обращение заставило Му Ваньбянь смущённо отстраниться и отступить на шаг.

Не обращая внимания на её реакцию, Чжун Лицин спросил:

— Мадам, вы сказали, что у вас есть улики, можете рассказать?

Му Ваньбянь повысила голос и, «не подводя ожиданий», указала на Цзян Ляна, твёрдо сказав:

— Это он, он убил мою Яя.

Цзян Лян, в ярости, возразил:

— Я не делал этого, как я мог убить свою дочь?

Чжун Лицин посмотрел на Му Ваньбянь, затем на Цзян Ляна и многозначительно произнёс:

— О-о-о.

Затем он серьёзно нахмурился и начал отдавать приказы.

— Разговоры закончены, сейчас Особый отдел занимается расследованием, посторонние могут выйти. Тот, кто вызвал полицию, останьтесь, это ты, Линь Е. И подозреваемый номер один... это вы, сэр, у меня есть несколько вопросов, надеюсь, вы сотрудничаете с нашим расследованием.

После этого приказа не только члены семьи Цзян, но и Линь Е были удивлены. Разве расследование — это так несерьёзно?

Как оказалось, расследование — это серьёзное дело, просто Чжун Лицин ведёт себя легкомысленно.

После того как Чжун Лицин отдал приказ, Тантан и Сяо Ми строго выполнили его, без церемоний выдворив всех, кроме Линь Е и ещё трёх человек.

Му Ваньбянь плакала и отказывалась уходить, но Чжун Лицин, повернувшись, безжалостно сделал вид, что не замечает её, и был совсем не похож на того нежного человека, каким был раньше.

Цзян Лян тоже не хотел уходить, двое в униформе должны были отвести его на допрос, он

чувствовал себя оскорблённым, но всё же был вынужден уйти.

Линь Е был в недоумении:

— Ты так расследуешь дела?

Чжун Лицин ответил вопросом на вопрос:

— А как иначе?

Не дожидаясь его указаний, вошедшие, включая Сяо Ми и Тантан, начали работать: осматривали тело, фотографировали, собирали улики, всё шло своим чередом, и только тогда Линь Е почувствовал, что они действительно занимаются расследованием.

За исключением одного несоответствующего элемента — Чжун Лицина, который, повернувшись, улёгся на диван... и наблюдал за тем, как другие работают.

Сяо Ми подошла и спросила Линь Е:

— Господин Линь, вы первый, кто обнаружил тело?

Линь Е охотно сотрудничал:

— Я не знаю, заходил ли кто-то в эту комнату до меня. Я вошёл, обнаружил труп и вызвал полицию, после чего, как вы видите, пришли члены семьи Цзян и начали ссориться. Однако за это время никто не трогал вещи на месте преступления.

— То есть никто из семьи Цзян ничего не трогал?

— Да, я могу это подтвердить.

— Спасибо за сотрудничество, господин Линь.

— Не за что.

Сяо Ми, закончив допрос, продолжила осмотр. Линь Е посмотрел на Чжун Лицина:

— Твоё появление здесь означает, что это дело необычное?

— Думал, ты не спросишь.

То, что Чжун Лицин пришёл расследовать это дело, а не обычная полиция, уже вызывало у Линь Е подозрения.

Однако сейчас, когда Чжун Лицин был свободен, он с удовольствием объяснил:

— Убитая женщина была легальным получеловеком, поэтому это дело относится к моей компетенции. В нашем отделе много дел, иногда кажется, что я умру от переутомления.

Линь Е посмотрел на него: «Нет, нет, ты выглядишь очень расслабленным, и работаешь явно не ты...»

Как будто прочитав мысли Линь Е, Чжун Лицин недовольно сказал:

— Не смей мысленно клеветать на меня, иначе я сразу же надену на тебя шапку подозреваемого номер два.

— Это угроза?

— Нет, это стандартная процедура. В конце концов, «вор кричит: держи вора» — это не новость, и вероятность того, что тот, кто вызвал полицию, и есть убийца, не так уж мала.

Линь Е был поражён его наглостью, ведь он знал Чжун Лицина уже давно и хорошо изучил его характер.

Он сказал:

— Ты оставил меня здесь слушать твою ерунду, а я ещё не предъявил тебе счёт!

— Ты это понял?

Чжун Лицин полужёжа, смотрел на него с полуприкрытыми глазами, и его выражение лица было настолько самодовольным, что хотелось ударить его кулаком в лицо.

<http://bllate.org/book/15261/1346565>